

Ее огненно-рыжая шевелюра давно стала одной из примет Петербурга: актриса, клоунесса, телеведущая — ипостасей много. Тот, кто смешит, всегда вне возраста, так что юбилей подкрался как-то незаметно. В честь круглой даты в Учебном театре на Моховой состоялся «Рыжий бенефис», посвященный... Сальвадору Дали. Почему? На этот и другие вопросы нашего корреспондента отвечает сама Наталия Фиссон.

Наталия ФИССОН:

Умею жонглировать и путешествовать автостопом

ИЗВЕСТНАЯ АКТРИСА ТОЧНО ЗНАЕТ, КТО ЕЕ ЛЮБИМЫЙ ХУДОЖНИК

СТРАННЫЕ МУЖЧИНЫ ФИССОН НАТАЛИИ

— Наташа, почему «Рыжий бенефис» приурочен к юбилею Сальвадора Дали? В конце концов у Шекспира в этом году тоже юбилей...

— Но не 11 мая. У Дали день рождения со мной в один день, и ему нынче исполнилось 110 лет. Так что только Дали, только его юбилей...

— Вы лично Дали любите?

— По-моему, все эти годы наш коллектив — коллектив Театра «Комик-Трест» — существует сугубо в рамках идеологии Дали. Ведь ему когда-то снилась некая рыжая женщина... Может быть, таким образом связь и установилась, передалась?... (Улыбается.)

— Каким образом гений Дали отразился на программе вечера?

— Во-первых, на сцену выходили странные мужчины и поздравляли Наталию Фиссон. Только мужчины. И все они — в логике Сальвадора Дали. Естественно, что спектакль поставил Вадим Фиссон, которому помогал его однокашник по курсу Г. А. Товстоногова Гена Круг.

— Насколько вы серьезно относитесь ко всему этому?

— Я? К бенефису? Серьезно? Боюсь, что это могло убить весь дух бенефиса — серьезное отношение... Раньше я была серьезнее: вообще не любила день своего рождения, не нравилось прибавление цифр, однажды даже совсем забыла про него... Но вот на сцене, где я комических старух давно играю, переход в другую возрастную категорию меня никогда не пугал.

ВОЯЖ, ВОЯЖ...

— Комическая старуха — это ампула, но никак не возрастная роль...

— Да уж. На роли матерей меня не беру-у-ут. Наш кинематограф (с трагической нотой в голосе) отказывает мне в материнстве! Меня бракуют. Более того: в последнее время меня берут на негативные, отрицательные роли. И я даже рада этому: играю иностранных разведчиц и вообще каких-то мерзких иностранок. Есть актрисы, например Ингеборга Дапкунайте, у которых просто от природы поставленный агент, а мне пришлось учить финский, шведский акценты...

Шпионки, которых я последнее время играю в кино, одна другой лучше: одна пристаёт к главной героине с явными любовными намерениями, другая пыталась отравить наши территориальные воды... А самая последняя — устраивает розыгрыш, в результате которого главная героиня кончает жизнь самоубийством.

— Шпионы — часть политики. А насколько вы, Наталия Фиссон, политизированы вне сцены, экрана, вне игры?

— Абсолютный политический ноль. Слово «Крым» услышала позже всех: телевизор даже не включаю. Конечно, что Крым есть на карте, я знаю, даже, помню, отдыхала там... В юности мы с Либабовым как-то совершили туда большой вояж, догоняя «Лицедеев»: до «Артека» бесплатно доехали из Ленинграда!

— Это как? Автостопом?

— Автостопом. Большое такое приключение. Во времена нашей юности для нас с Анваром это был, пожалуй, единственный способ передвижения — другого мы и не знали. Тогда это было безопасно, но делалось по-дилетантски. Это сейчас автостопщики стали профессионалами, обряженными даже в специальную оранжевую форму... Еще таким же макаром мы на Черном море были, в Одессе, и по прибытии жили на даче у Юры Делиева. Мы поехали в тот раз вообще на нулях: ну, три рубля на все про все. А надо было как-то жить! Мы ходили каждый день на рынок, бросив перед этим монетку (орел или решка), кто будет дебилом сегодня, потому что дебилам лучше подают. Анвар шел по рынку, брал что-нибудь... А кто будет что-то забирать у странного человека? Даже рыночные циничные люди не отнимут, а иногда и доложат что-нибудь. И Анвару по его внешности всегда что-то подавали, а вот мне... Мне точно надо было прикидываться дебилом (смеется)... А насчет политики — даже конфузы случались. Как-то режиссер Виктор Анатольевич Сергеев, у которого я в 1997 году работала на озвучивании в фильме «Шизофрения» (сыгравшая там девушка была красавица, но с «Масковским» произношением, а Сергеев хотел интеллигентное питерское), позвал и меня на премьеру этой

большой работы. А консультантом фильма был генерал-майор КГБ Коржаков, руководитель службы безопасности президента, выпустивший в том же году разоблачающую книгу «Борис Ельцин: от рассвета до заката», за которой все тогда бегали. И Сергеев мне сказал: «Сиди напротив него, улыбайся ему, чтобы он про свою книгу поменьше говорил». А я-то в лицо генерала этого никогда не видела! Меня посадили в первый ряд — на сцене одни мужчины: некоторых я знаю, а некоторых нет. Пошла методом исключения: «Сергеева знаю, Абдулова знаю...» Генерал же должен быть видным мужчиной, правильно? Вот я и выбрала одного с выправкой, с орлиным носом и строгим взглядом: улыбайся ему вовсю, он — мне, завязался «роман взглядов». Я, конечно, на всякий случай спросила сидевших рядом со мной журналиста и какую-то даму, кто здесь генерал-то, а они тоже не знают. И когда наконец генералу предоставляют слово, встает совсем другой человек с внешностью Чичикова, про которого никогда и не скажешь, что он к КГБ имеет какое-то отношение... Так что никакого у меня политического чутья нет и в помине.

— Кто же был тот, кому вы улыбались?

— А это был консультант по делам МВД: в фильме же действие происходит и на зоне. И оказалось, что незря я ему улыбалась: потом он здорово помог моей подруге, которой пришлось играть в фильме про женскую тюрьму, — он консультировал ее...

ПОВЕЗЛО С УЧИТЕЛЯМИ

— Что вы улыбкивы — спору нет, а насколько вы влюбчивы? Говорят, актеру без этого качества просто никуда...

— Поскольку я влюбляюсь всегда в та-

лант, в характер, в личность, в ум, то спектр моей влюбчивости на грани преклонения широк: обожать могу и женщин, и мужчин, особенно моих партнеров по площадке. Невозможно не влюбиться, например, в актера Юрия Кузнецова — он настолько обаятельный, настолько талантливый, настолько прекрасный и удивительный человек!.. Он может сыграть все — как пластилин: от милиционера до аристократа. Что уж говорить о таких людях, как, скажем, Абдулов, тоже стоявший со мной в одном кадре... Все они — Кузнецов, Абдулов, Соколов — мне очень помогли, когда я снималась в ленте Виктора Сергеева «Странные мужчины Семеновы Екатерины». Можно сказать, они даже были моими учителями.

— Везло вам с учителями...

— Да, учителя у меня были лучшие из всех, кого только можно представить, по любому направлению в профессии: от Славы Полунина до Георгия Александровича Товстоногова. Даже жонглировать меня учил сам Брюн — звезда жонгляжа, побивший все мыслимые и немыслимые рекорды, с которым мне довелось работать в 90-е в немецком театре-цирке. Ему было уже 76 лет, он, конечно, не делал двойного сальто, но семь колец кидал запросто, и, когда он мне сказал, что в Берлине давно выступал — еще с Марлен Дитрих, в 1934 году, я потеряла ощущение времени просто. А его молодая жена учила меня кидать трости, что я делаю даже неплохо. Вот с такими людьми сводила меня судьба... И при всем этом к эстрадно-цирковому жанрам я не имею прямого отношения. Это так, в коридорах, мимоходом. Образование-то у меня классическое, драматическое.

Беседовала Екатерина ОМЕЦИНСКАЯ
Фото Андрея ЧЕПАКИНА

